

Глядя на вялое выражение лица Лу Мингфэя, красные губы Нуоуно слегка приподнялись, и на его лице появилась неприятная улыбка: "Разве наставник академии не сказал тебе?"

"Силовое поле [Life Persistence Force Field] постоянно в тестовом зале".

"Здесь, независимо от того, насколько смертельно ты ранен, ты не умираешь".

"Неважно, пробито ли сердце или отрублена голова, даже психические повреждения не окажут длительного эффекта".

"После смерти можно сразу же воскреснуть".

"Убивая одноклассников здесь, можно заработать очки. Чем выше рейтинг очков, тем выше будет твой рейтинг".

Глаза Нуоуно слегка округлились, и она провела пальцем в воздухе туда-сюда, как будто что-то наблюдая: "После того, как ты убил Чу Цзыхана, рейтинг очков сильно вырос... Теперь многие смотрят на тебя".

"Пойдем... младший брат".

Пока он говорил, фигура Нуоуно постепенно трансформировалась и исчезла в воздухе.

Лу Мингфэй не мог понять, что это за особая способность, но это должно быть что-то вроде "духа слова".

Он уставился на то место, где исчезла Нуоуно.

"Цзюнь Янь" Чу Цзыхана и неуловимые способности Нуоуно - это так круто...

Хотя его консольные читы, кажется, используются чаще, они всегда кажутся немного менее вкусными.

"Значит, теперь я должен повсюду охотиться на одноклассников? Убивать их и зарабатывать очки?"

пробормотал про себя Лу Мингфэй.

С существованием проекции Ван Яня № 5, "Золотого пальца", он может полностью генерировать все, что захочет, и нет необходимости конкурировать с другими студентами за права и интересы.

Кажется, нет ничего плохого в том, чтобы быть соленой рыбой.

При этих мыслях в ушах Лу Мингфэя внезапно раздался властный голос.

"Ты ведь тот самый новичок, который убил Чу Цзыхана, верно?"

Лу Мингфэй проследил за престижем и увидел мальчика с золотистыми растрепанными волосами.

У противника пара льдисто-голубых зрачков, а в руках он держал огромный онтарийский кавалерийский нож.

При ближайшем рассмотрении, этот человек похож на лорда, вышедшего из комиксов, а его аура настолько высокомерна, что просто возмутительна.

Лу Мингфей подсознательно хотел опустить голову.

"Цезарь Гаттузо."

Блондин взмахнул мечом в руке и посмотрел на Лу Мингфея: "Покажи всю свою силу! Отбрось свою маскировку!"

"Парень, который сможет убить Чу Цзыхана в битве лоб в лоб, не будет слабым и некомпетентным!"

"Я отдам все уважение такому врагу, как ты!"

"Янлинг, Кама Проныра."

Легкая вибрация и ветерок задерживались вокруг человека, который называл себя Цезарем.

Лу Мингфей моргнул.

Хотя со стороны кажется, что другая сторона не претерпела никаких земных изменений, и она не так красива, как Цзюнь Янь Чу Цзыхана с полной огневой мощью, но...

Это так высоко...

"Один за другим, они не желают слушать, что говорят люди".

Лу Мингфей вздохнул: "Вы, мастера Духа Слова, действительно достаточно хороши".

Сказав это, он ткнул пальцем в Цезаря: "Хорошо, я позволю тебе сделать три трюка. Если ты сможешь причинить мне боль, я убью себя, как?".

Такие высокомерные и провокационные слова, конечно, не в характере Лу Мингфея.

Он сделал это только после того, как последовал инструкциям Q-версии Ван Яня.

Для других противников, боюсь, я буду вне себя от радости, когда услышу это.

Но Цезарь - другое дело.

Слова Лу Мингфея глубоко ранили его сердце.

Видя вялую и неподготовленную позу Лу Мингфея, Цезарь разозлился.

"Помнишь, нож, который убил тебя, звали Дик Тюдор".

"После воскрешения вернись ко мне, чтобы отомстить!"

Как только он заговорил, Цезарь превратился в ослепительный золотой свет, который мгновенно появился перед глазами Лу Мингфея.

Взмах!

Свет меча пронесся по небу, а сила и импульс, настигшие его, заставили Лу Мингфея

пошатнуться и чуть не упасть.

К сожалению, атака Цезаря была бесполезной.

Нож, который, казалось, мог прорезать сталь, опустился на Лу Мингфей, как легкое прикосновение, не отрезав ни единого волоска.

Когда он имел дело с Чу Цзыханом, непобедимым + трюки с убийством одним ударом, Лу Мингфей еще не закрылся.

Теперь Цезарь тоже почувствовал отчаяние, с которым столкнулся Чу Цзыхань.

Если атака не пробивает защиту, навыки и позиционирование становятся бесполезными, и не важно, сколько опыта, это все равно будет причудливое представление.

"Этот парень....."

Зрачки Цезаря мгновенно сузились до опасных иглоподобных форм, а его сердце дико запрыгало: "Что за ситуация?".

Он не мог понять особую способность, которую проявил Лу Мингфей.

Но слова и действия "трех ходов" другой стороны глубоко уязвили его гордость.

От сильного гнева в его сердце кровь Цезаря Гаттузо постепенно закипела и стала липкой, а человеческий свет в его зрачках постепенно сменился холодностью и безразличием.

В нем начали проявляться черты, присущие дракону.

На коже Цезаря появились кусочки полупрозрачной драконьей чешуи.

бум! бум!

Два выстрела почти перекрыли друг друга.

Прошло три хода.

В своем нынешнем состоянии Цезарь может превратить изначально безобидный Дух Слова в кровососущее невидимое существо, призрачную птицу-кар, и **** Лу Мингфея в сухое.

Но он не атаковал напрямую.

Раздражительность, вызванная кипением драконьей крови, была насильно подавлена Цезарем.

Он тяжело дышал, его лицо было кроваво-красным, а льдисто-голубые глаза постепенно меняли цвет: "Прошло три хода, теперь твоя очередь!".

Рыцарство противника оказалось более упрямым, чем представлял себе Лу Мингфей.

"Тогда... Я сделал ход?"

Пока он говорил, Лу Мингфей робко наклонился вперед и неуверенно ударил Цезаря.

"Ты оскорбляешь меня?"

Цезарь был почти ослеплен гневом.

Удар такого слабого цыпленка требует силы, но не силы, и скорости ради скорости, а его смертоносность еще больше похожа на шутку.

Неужели собеседник чувствует, что он слишком слаб и не достоин всей своей силы?

Он схватил кулак Лу Мингфея.

Кулаки встретились, и зрачки Цезаря слегка расширились.

Аура смерти, возникшая вдоль ладони, мгновенно распространилась по всему телу.

Его ладони, руки и плечи были измазаны серо-белой аурой, превратились в пепел и рассеялись между небом и землей...

"Сильные... назовите свое имя!"

Цезарь Гаттузо почувствовал, что его жизненная сила быстро угасает, он решил умереть в стоячем положении, и в то же время спросил имя Лу Мингфея.

Очевидно, что он был победителем, но Лу Мингфей чувствовал, что его импульс был полностью подавлен противником.

Он сглотнул: "Не меняй имя по дороге вниз, не меняй фамилию, когда сядешь, Лу Мингце".

"Очень хорошо".

Лицо Цезаря стало пепельным, его голова превратилась в пепел, и он рассеялся в воздухе, оставив только жестокое слово: "Я вернусь к тебе".

Лу Мингфей странно посмотрел на лужу пепла на земле.

"Этот Цезарь ведь не заведет роман с Чу Цзыханом? Почему он сказал то же самое, когда умер?"

"Я слышал, что люди любят подсознательно подражать тем, кто им нравится..."

"Если так подумать, то это действительно возможно..."

Будучи пятилетним мальчиком, который родился под красным флагом и вырос в Новом Китае, Лу Мингфей сегодня убил двух человек подряд. Даже если он знал, что другой участник может быть воскрешен, этот инцидент все равно оказал огромное влияние на его сердце.

В такие моменты разглагольствование полезно для физического и психического здоровья.

...

Спустя шесть часов.

Лу Мингфэй, а также первокурсники и студенты-переводчики были одновременно выдворены из зала тестирования.

На флуоресцентной стене зала появилась серия рейтингов данных.

"Лу Мингфей, я действительно не заметил, что ты ошибся".

Бородатый сосед по комнате Фингал наклонился к Лу Мингфею и похлопал его по плечу: "Ты - номер один в этой группе! Как Чу Цзыхан и Цезарь проиграли тебе?".

Если бы глаза могли убивать, Лу Мингфей чувствовал, что его шестьдесят раз забили одноклассники.

Он поднял голову и посмотрел на таблицу лидеров.

Первым был он сам.

"Невозможно!"

"

Я убил только двух довольно слабых средних школьников, как я добрался до первого?".

<http://tl.rulate.ru/book/74308/2187422>